

МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ И ВОСТОЧНЫЕ ПАТРИАРХАТЫ: ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННО- СТИ. 1990-Е ГГ. – НАЧАЛО XXI В.

Т. А. Чумаченко

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия. his_chum@mail.ru

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ.

Грант № 14-01-00377 «Светская власть и эволюция отношений Московской патриархии с Православными церквями Ближнего Востока во второй половине XX – начале XXI в.»

Анализируются отношения Московской патриархии с Восточными патриархатами стран Ближнего Востока в последнее десятилетие XX – начале XXI в. После крушения советской власти Русская православная церковь обрела самостоятельность и самодостаточность при формировании своей внешнеполитической линии, в том числе и ее ближневосточного направления. Благодаря напряженной церковной и миротворческой деятельности патриарха Алексия II, главы Отдела внешних церковных связей Московской патриархии митрополита Кирилла и сотрудников аппарата ОВЦС усилилась роль и влияние Русской православной церкви в этом конфликтном регионе.

Подчеркивается, что в условиях кризиса советской государственности начала 1990-х гг. Московская патриархия дополняла усилия правительства Российской Федерации по мирному урегулированию конфликтов на Ближнем Востоке. В результате своей активной позиции Церковь в период патриаршества Алексия II превратилась в самостоятельного политического актора ближневосточного направления не только российской, но и мировой политики.

Ключевые слова: *Московская патриархия, Отдел внешних церковных связей, МИД РФ, Константинопольский, Антиохийский, Александрийский, Иерусалимский патриархаты, Ближний Восток.*

Начало 1990-х гг. ознаменовалось революционными изменениями в политической, социально-экономической, культурно-цивилизационной жизни нашего Отечества. Начался этап становления новой, российской государственности, в рамках которой и характер государственно-конфессиональных отношений изменился радикальным образом. Для Русской православной церкви 1990 г. явился новым этапом собственной церковной истории. На Поместном соборе 1990 г. новым патриархом Московским и всея Руси был избран митрополит Алексий. Впервые за годы советской власти выборы главы Церкви были независимы от нее, состоялись без вмешательства Совета по делам религий¹. Более того, новая российская политическая элита в кризисах 1991, 1993 гг. искала и ожидала не только моральной, но и действенной поддержки у власти церковной.

Кризис власти в России в начале 1990-х гг. об-

условил сближение интересов Русской церкви и государства в сфере внешнеполитической. Митрополит Кирилл², выступая в 2001 г. на конференции «Религия и дипломатия», подчеркивал и «общность судьбы», и «близость позиций» в переживании «трудностей и соблазнов» начала последнего десятилетия XX в.: «<...> ведь у Церкви более чем в 40 государствах имелись собственные представительства и подворья – ее церковные посольства, которые в одночасье оказались в том же тяжелейшем положении, что российские дипломатические миссии за рубежом...» [Кирилл (Гундяев). Религия и дипломатия].

Именно в эти трудные времена устанавливается постоянный диалог между руководством Отдела внешних церковных связей ОВЦС (далее – ОВЦС) и руководством Министерства иностранных дел РФ (далее – МИД РФ). Становятся традиционными встречи глав Министерства иностранных дел (министров И. С. Иванова, С. В. Лаврова) с патриархом Алексием, с главой ОВЦС митрополитом Кириллом; встречи патриарха Алексия и митрополита Кирилла с руковод-

¹ Это было настолько новым и непривычным, что, по словам самого Алексия II, вызвало растерянность у членов Собора: «Я почувствовал растерянность многих, увидел растерянность на некоторых лицах – где же указующий перст? Но его не было, приходилось решать самим» / Цит. по: Кравец, С. Л. Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси / С. Л. Кравец, Вл. Цыпин // Православная энциклопедия. – М., 2000. – Т. 1. – 708 с.

² Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев) возглавлял Отдел внешних церковных связей с 1989 по 2008 г. С 2008 г. – патриарх Московский и всея Руси.

ством, слушателями и выпускниками Дипломатической академии при Министерстве иностранных дел РФ. В 2003 г. была образована Рабочая группа по взаимодействию Русской Православной Церкви и Министерства иностранных дел. Заседания этой группы проходили регулярно, и, как отметил глава внешнеполитического ведомства С. В. Лавров на юбилейном X заседании в ноябре 2007 г., «группа показала свою безусловную востребованность при решении вопросов, которые напрямую затрагивают национальные интересы страны, коренные интересы наших граждан»¹.

В период патриаршества Алексия II начала вырисовываться роль РПЦ как силы, легитимирующей и лоббирующей определенные направления национальной внешней политики. При этом Русская православная церковь и сама становится одним из центров принятия решений. На фоне возрастающей роли социокультурных факторов на мировой арене церковное руководство РПЦ, отвергая монополярный мир как фикцию [Кирилл (Гундяев). Религия и дипломатия.], открыто выражало и провозглашало свою точку зрения по важнейшим вопросам политической жизни [Рябых: 2001, С. 118].

Одной из важнейших задач внешнеполитической деятельности Московской патриархии в 1990 – начале XXI в. являлось укрепление единства Православия в мире. Уже на первом Всемирном русском соборе в мае 1993 г. в принятом документе было заявлено, что именно на русской нации лежит «особая всемирно-историческая миссия по сохранению и утверждению Православия на Земле» [Всемирный русский собор. Первый этап: 1993, С. 132].

В 1991 г. Отдел внешних церковных сношений стал издавать свой церковно-богословский журнал, в материалах которого эта идея присутствовала постоянно. В 1997 г. была проведена реорганизация Отдела, в новой структуре которого появился Секретариат ОВЦС по межправославным связям и загранучреждениям Русской Православной Церкви². По инициативе Русской Церкви был создан Международный фонд единства православных народов. Президентом Фонда стал В. А. Алексеев.

Особую значимость при реализации этой задачи имели взаимоотношения Русской православ-

ной церкви и Восточных патриархатов. В период патриаршества Алексия II традиционно поддерживались официальные контакты с главами Антиохийской, Александрийской, Иерусалимской церквей.

В марте-апреле 1991 г. состоялся визит патриарха Московского и всея Руси Алексия в Иерусалим к главе Иерусалимской Православной церкви патриарху Святого града Иерусалим Диодору I, с 12 по 17 апреля 1991 г. Алексей посетил с официальным визитом Константинопольского патриарха Димитрия I, в октябре 1991 г. – главу Антиохийской церкви патриарха Игнатия IV.

В марте 1992 г. патриарх Алексей участвовал в Священной ассамблее четырнадцати Предстоятелей Православных церквей в Константинополе, «собравшихся по инициативе, приглашению и под председательством» вновь избранного Вселенского патриарха Варфоломея. Патриарх Алексей, оценивая работу ассамблеи, отметил, что «встреча в Константинополе – первая после эпохи Вселенских соборов встреча Предстоятелей Православных церквей и потому, безусловно, историческая»³.

Наиболее тесными были контакты в 1990-е гг. с главами Александрийской церкви. В сентябре-октябре 1992 г. патриарх Парфений III принимал патриарха Московского; в мае 1993 г. состоялся ответный визит Парфения в Москву. Патриарх Парфений прибыл в 1996 г. – на празднование 40-летия подворья Александрийской церкви в Одессе.

Контакты руководства Русской православной церкви активизировались к концу века в рамках подготовки к 2000-летию Рождества Христова. В июне 1997 г. Патриарх Московский и всея Руси Алексей в связи с празднованием 150-летия Русской Духовной миссии в Иерусалиме посетил Иерусалимскую Православную Церковь; в октябре этого же года состоялась встреча патриарха Алексия с патриархом Константинопольским Варфоломеем в Одессе в рамках экологического симпозиума «Религия – наука – окружающая среда».

В ноябре 1998 г. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл совершил паломническую поездку по местам библейских событий на территории Сирии, Турции и Святой Земли, а также с целью «некоторых практических вопросов подготовки к 2000-летию Рождества Христова»⁴.

В апреле 1999 г. состоялся визит нового патриарха Александрийского и всей Африки Петра VII

¹ Служба коммуникации ОВЦС. – URL: <https://mospat.ru/archive/2007/11/>. В июне 2015 г. состоялось уже XX заседание рабочей группы по взаимодействию МИД РФ и РПЦ. – URL: http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/D46A5B9EAD33D22543257E5F00485BDB.

² Сообщение для органов информации от 22.08.97. – URL: <https://mospat.ru/archive/1997/08/nr220871/>.

³ Патриарх Алексей. – URL: http://traditio.wiki/Патриарх_Алексий_II.

⁴ Визит митрополита Кирилла в Святую Землю. – URL: <https://mospat.ru/archive/1997/08/nr220871/>.

в Москву. В рамках этого визита состоялось торжественное открытие Представительства Александрийского Патриархата в Москве при храме Всех святых на Кулишках¹.

В июне 2000 г. представительная официальная делегация Русской православной церкви во главе с патриархом Московским и всея Руси Алексием II приняла участие в юбилейном праздновании Рождества Христова в Святой Земле [Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл: 2008, С. 126]. В работе юбилейного Архиерейского собора РПЦ в Москве также принимали участие официальные представители Восточных патриархатов.

В январе 2003 г. по приглашению патриарха Московского и всея Руси Москву посетил патриарх Великой Антиохии и всего Востока Игнатий IV. 22 января патриарха Игнатия принял в Кремле Президент России В. В. Путин. Во время беседы, которая продолжалась в течение часа, «обсуждались темы развития диалога представителей различных вер и культур, укрепления мира, противодействия терроризму, а также ситуация вокруг Ирака»².

В 2004 г. состоялись выборы нового патриарха Феодора II в связи с трагической гибелью патриарха Александрийского Петра VII. На интронизацию в Александрию прибыла делегация РПЦ во главе с митрополитом Оренбургским и Бузулукским Валентином³.

Александрийский патриарх Феодор II побывал в Москве в октябре 2007 г. Визит и встреча Феодора II с патриархом Московским и всея Руси состоялись в рамках научной церковной конференции, посвященной 90-летию восстановления Патриаршества в России «Патриаршество в Русской Православной Церкви». Это был первый визит Александрийского патриарха Феодора II в Русскую православную церковь со времени избрания его Предстоятелем Александрийской Церкви⁴.

Активно в XXI в. развивались контакты с Иерусалимской церковью. На торжества по случаю интронизации патриарха Иерусалимского Фе-

офила III в ноябре 2005 г в Иерусалим прибыла делегация РПЦ во главе с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом⁵.

В июне 2006 г. митрополит Кирилл вновь посетил Иерусалим. На встрече с патриархом Иерусалимским Феофилом обсуждались вопросы православного присутствия на Святой Земле и взаимоотношений Иерусалимской и Русской Православных Церквей. Митрополит также принял участие в праздновании 110-летия Александровского подворья в Иерусалиме⁶. Митрополит Кирилл проконтролировал ремонтные работы в Горненском монастыре, освящение которого было намечено на 2007 г. в рамках торжеств по поводу 160-летия Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Малое освящение храма Всех святых, в земле Российской просиявших, в Горненском монастыре состоялось 28 октября 2007 г. Освятил храм и совершил в нем Божественную литургию председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. Руководство Московской патриархии придавало юбилею РДМ не только межцерковное и культурное, но и политическое значение. На торжествах присутствовали архиереи Иерусалимского патриархата во главе с патриархом Феофилом, духовенство других Автокефальных церквей, а также представители власти Иерусалима, дипломатических миссий разных стран⁷.

Развитие богословских контактов между Церквями всегда было значимо для Русской православной церкви. Свидетельством значимости отношений богословских школ Антиохийской и Русской церквей стала встреча патриарха Алексия и президента Православного Баламандского университета доктора Илии Салема в январе 2006 г. в Москве. И. Салем прибыл в Москву для участия в церемонии вручения премии «За выдающуюся деятельность по укреплению единства православных народов», которая присуждена была в этом году Баламандскому университету Международным фондом единства православных народов. И. Салем сообщил, что в университете учреждена кафедра «Россия и Православие», которой присвоено имя Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. В

¹ Визит Александрийского патриарха в Москву. – URL: <https://mospat.ru/archive/1997/08/nr220871/>.

² Президент России В. В. Путин принял в Кремле Антиохийского патриарха Игнатия. – URL: <https://mospat.ru/archive/2003/01/nr301231/>.

³ Визит делегации РПЦ в Александрию. – URL: <https://mospat.ru/archive/2004/>.

⁴ Состоится встреча Предстоятеля Русской Православной Церкви с Блаженнейшим Папой и Патриархом Александрийским и всей Африки Феодором II. – URL: <https://mospat.ru/archive/2007/10/>.

⁵ Пребывание делегации Русской Православной Церкви в Святой Земле. – URL: <https://mospat.ru/archive/2005/01/8529-1/>.

⁶ Визит главы ОБЦС в Иерусалим. – URL: <https://mospat.ru/archive/2006/6/>.

⁷ 160-летний юбилей Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. – URL: <https://mospat.ru/archive/2007/10/>.

ответ патриарх Алексей «выразил надежду, что деятельность новоучрежденной кафедры послужит развитию сотрудничества Православного Баламандского университета с духовными школами Русской Православной Церкви, способствуя более интенсивному научному обмену между ними. В частности, Святейший Патриарх Алексей одобрил идею обмена преподавателями и студентами между этими духовными учебными заведениями»¹.

Событием во взаимоотношениях с Антиохийской церковью стало празднование 30-летнего юбилея представителя Антиохийского патриарха, настоятеля Антиохийского подворья в Москве епископа Нифона (Сайкали). Чествования прошли в Дипломатической академии МИД РФ, что лишнее раз подчеркивало политическую значимость деятельности представителя Антиохийского патриархата².

Встречи руководства Московской патриархии с главами и представителями Восточных патриархатов были постоянными и в рамках ежегодно проводимого в Москве Всемирного русского Собора, в работе международных организаций, а также при совместной работе в Комиссии по подготовке Вселенского православного Собора.

Особенностью этих контактов Русской православной церкви в новых исторических условиях ее существования в России являлось то, что внешнеполитические контакты Церкви осуществлялись без какого-либо давления со стороны власти. Это всегда подчеркивали представители Московской патриархии, это всегда демонстрировали и представители дипломатического ведомства Российской Федерации. При этом безусловно, что, во-первых, Московская патриархия поддерживала официальную политическую линию государства на Ближнем Востоке, во-вторых, при подготовке и проведении внешних мероприятий Московская патриархия реализовала и свои собственные интересы.

К числу таковых относились вопросы расширения присутствия РПЦ в странах Ближнего Востока и возвращения собственности Русской церкви.

Дружественные отношения с Константинопольским патриархом Дмитрием позволили решить вопрос о восстановлении в 1995 г. в Стамбуле подворья Афонского Свято-Пантелеймоновского монастыря на Афоне. С начала XXI в.

¹ Состоялась встреча Святейшего Патриарха Алексея с президентом Православного Баламандского университета. – URL: <https://mospat.ru/archive/2006/1/>.

² Прием в Дипломатической академии. Служба коммуникации ОВЦС. – URL: <https://mospat.ru/archive/2007/5/>.

службы в храме подворья стали постоянными, выросло и число прихожан – около ста человек. С 2000 по 2008 г. было совершено 17 венчаний и 149 крещений³.

В Сирии в Алеппо в апреле 2001 г. была образована новая православная община в кафедральном Свято-Ильинском соборе Алеппской епархии Антиохийской Православной Церкви. К началу века в Алеппо постоянно и временно проживало свыше двух тысяч выходцев из бывшего Советского Союза, которые долгие годы не имели возможности участвовать в русском православном богослужении. Помощь в этом оказал патриарх Антиохийской церкви. Согласно отчету представителя Московского патриархата при патриархе Антиохийском архимандрита Елисея (Ганаба), по просьбе Патриарха митрополит Алеппский Павел любезно предоставил свой кафедральный собор для совершения регулярных богослужений на славянском языке духовенством Представительства Московского Патриархата. Организационную поддержку по формированию новой русской православной общины оказали сотрудники и Генерального консульства России в Алеппо, а также группа российских военных советников и преподавателей, работающих в Алеппо⁴.

В ноябре 2004 г. новый представитель Московского патриарха при патриархе Антиохийском 26 ноября 2004 г. в древнем Свято-Никольском соборе города Сайда архимандрит Александр (Елисов) совершил первую Божественную литургию на славянском языке для новообразованной православной русскоязычной общины на юге Ливана. Новая русскоязычная община была образована также при поддержке архиереев Антиохийской церкви – митрополит Сайды и Тира Илия высказал предложение совершать в разных храмах южного Ливана богослужения на славянском языке⁵.

Отдел внешних церковных связей Московской патриархии, используя различные каналы, проводил настойчивую работу по расширению присутствия РПЦ на Святой Земле. В 1997 г. патриарх Алексей во время своего визита во Святую землю, приуроченного к 150-летию учреждения Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, встречался с представителями иерусалимской мэрии

³ Свято-Пантелеймоновский монастырь на Афоне. – URL: <http://ippo.ru/history/ippo-palommichestvo/4/konstantinopol/2>.

⁴ Новости из разных мест. Апрель 2001 г. – URL: <https://mospat.ru/archive/2001/>.

⁵ На юге Ливана образована православная русская община. Новости web-сайта Представительства Московского Патриарха при Патриархе Антиохийском. – URL: <http://ruchsy.orthodoxy.ru/>.

по вопросу о возобновлении строительства собора в честь Всех святых, в земле Российской просиявших, на территории Горненского монастыря в Израиле. В 1998 г. такое разрешение от мэрии было получено и строительные работы в Горненском монастыре возобновились. В июле 2005 г., в день памяти Всех святых, в земле Российской просиявших, начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Елисей совершил первую Божественную литургию в строящемся соборе Горненского женского монастыря¹.

В результате переговоров с руководством палестинской администрации и лично патриарха Алексия и Ясира Ярофата в январе 2000 г. Московской патриархии была передана в собственность в Иордании. По решению президента палестинской национальной администрации Ясира Арафата Русской Православной Церкви Московского Патриархата был возвращен участок в Иерихоне².

Существенную поддержку Московской патриархии оказывал председатель Императорского православного палестинского общества, глава Счетной палаты Российской Федерации С. В. Степашин. В ноябре 2007 г. во время визита в Израиль С. В. Степашин встретился с вице-премьером Израиля А. Либерманом. Обсуждался вопрос о возвращении здания бывшего Сергиевского подворья России. Сергиевское подворье было построено в 1880-е гг. и зарегистрировано на имя главы Императорского православного палестинского общества, московского генерал-губернатора великого князя С. А. Романова. На 2007 г. в этом здании располагалось и Общество охраны природы и отделение министерства экологии Израиля. Было принято решение о начале процедуры перерегистрации³.

Как председатель Императорского православного палестинского общества С. В. Степашин в январе 2008 г. встретился в Москве с председателем Православного палестинского общества от РПЦЗ архиепископом Марком. В результате встречи было принято соглашение о совместном освоении участка Ард-уль-Хабаэль на склоне Елеонской горы в Иерусалиме и строительстве на нем Русского центра поддержки паломничества в Святой Земле, кроме того, были достигнуты до-

говоренности о координации действий с уполномоченными органами Государства Израиль и Палестинской Национальной Администрации⁴.

Вопросы о собственности Московской патриархии на территории стран Ближнего Востока со второй половины 1940-х гг. постоянно поднимались руководством РПЦ во время визитов и встреч с главами Восточных патриархатов. Этот вопрос был всегда болезненным для Церкви Ближнего Востока, так как с 1917 г. Зарубежная православная церковь (карловчане, как назывались они в Москве), считая себя правопреемницей РПЦ, продолжала использовать храмы, представительства, подворья на территории Антиохийской, Александрийской и Иерусалимской церквей.

Именно поэтому главы Поместных Восточных патриархатов внимательно следили за начавшимся с 2004 г. процессом переговоров между Московской патриархией и РПЦЗ. Акт о каноническом общении между Московским патриархатом и Русской Зарубежной Церковью, подписанный 17 мая 2007 г., был с удовлетворением встречен всеми Церквями Ближнего Востока. Антиохийский патриарх Игнатий IV в своем письме в адрес патриарха Московского 23 июля 2007 г. выразил «радость по поводу состоявшегося объединения с Русской Православной Церковью Заграницей»⁵.

Отношения Московской патриархии с Антиохийским, Александрийским и Иерусалимским патриархатами носили братский, дружественный характер. Однако с Вселенским патриархом на протяжении всего периода патриаршества Алексия отношения были напряженными.

Серьезный конфликт, угрожающий расколом во взаимоотношениях двух церквей, возник из-за позиции Константинопольского патриарха Варфоломея по поводу ситуации в Эстонии.

Эстонской Республики Собор ЭАПЦ в апреле 1992 г. единодушно заявил об общем желании сохранять каноническое подчинение и единство с Московским Патриархатом. 26 марта 1993 г. произошло восстановление автономных прав Эстонской епархии Русской Православной Церкви, во главе которой был поставлен архиепископ Таллинский и всей Эстонии Корнилий (Якобе). Однако в феврале 1996 г. Константинопольский патриарх Варфоломей подписал указ, согласно которому восстанавливалась автономная Эстонская

¹ В Иерусалиме совершена первая Божественная литургия в строящемся соборе в честь Всех святых, в земле Российской просиявших. – URL: <https://mospat.ru/archive/2005/01/8529-1/>.

² Передача русской церковной собственности в Палестине Московскому Патриархату – акт исторической справедливости // НГ-Религии. – 09.02.2000.

³ Вопросы возвращения России Сергиевского подворья обсуждены в Израиле. – URL: <https://mospat.ru/archive/2007/1/>.

⁴ Решение о строительстве на склоне Елеонской горы в Иерусалиме Русского центра поддержки паломничества в Святой Земле. – URL: <https://mospat.ru/archive/2008/1/>.

⁵ Письмо Блаженнейшего Патриарха Великой Антиохии и всего Востока Игнатия. – URL: <https://mospat.ru/archive/2007/7/>.

митрополия Вселенского Патриархата. Церковный раскол в Эстонии вновь стал реальностью. Ситуация усугубилась юридическим признанием правительством республики Эстонской митрополии Константинопольского Патриархата, в то время как Эстонская епархия Русской Православной Церкви на протяжении 1990-х гг. не была зарегистрирована властями.

В ответ на действия Вселенской кафедры 23 февраля 1996 г. Священный Синод Русской Православной Церкви признал данный шаг раскольническим и приостановил каноническое и Евхаристическое общение с Константинопольским Патриархатом, приняв также решение прекратить поминовение Константинопольского предстоятеля по диптиху глав Поместных Православных Церквей [Касаткин: 1996, С. 6–13]. В Заявлении Священного Синода РПЦ было, в частности, сказано: «<...> Священный Синод Русской Православной Церкви высказал категорическое несогласие с намерением Константинополья принять в свою юрисдикцию эту раскольничью группу. Святейший Патриарх Алексей от имени всех членов Синода направил Патриарху Константинопольскому Варфоломею I срочную телеграмму протеста, в которой содержится решительное предупреждение о возможном при таком развитии событий прекращении веками существовавших между Русской и Константинопольской Церквями отношений. В Православном мире, сохранившем свое единство со времени основания Церкви, появилась опасность разделения...» [Касаткин: 1996, С. 11].

В апреле 1996 г. делегации обеих сторон встретились в Цюрихе (Швейцария) и достигли принципиального соглашения: в Эстонии допускались обе параллельные Церкви, причем приходом было предложено самостоятельно решать, к какой юрисдикции им относиться – Константинопольской или Московской. Оба Патриархата выразили готовность сотрудничать с эстонским правительством по поводу равноправия на церковную собственность всех православных независимо от юрисдикции. Но фактического примирения не произошло.

В связи с этим святейший патриарх Алексей не принял участия в юбилейных торжествах Константинопольского патриархата, посвященных 2000-летию Рождества Христова [Касаткин: 2000, С. 4–10].

17 апреля 2002 г. правительство Эстонии зарегистрировало Устав Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата, что официально закрепило ее правовое положение в стране,

но не исчерпало сложностей в отношениях между Москвой и Константинополем.

Контакты Константинопольского патриарха с раскольническими группировками на Украине, «которые используют их для создания видимости некоего признания со стороны Константинополья», также были поводом для напряжения между Русской и Константинопольской патриархиями [Блохин: 2014, С. 340]. В отличие от глав других Восточных патриархатов, которые выражали неоднократно свою поддержку Московской патриархии по поводу ситуации на Украине, поддерживали каноническую Украинскую Православную Церковь и осуждали деятельность украинских раскольнических группировок¹.

И в 2008 г. отношения с Константинопольским патриархом, как на Архиерейском соборе РПЦ заявил патриарх Алексей, оставляли желать лучшего. Более того, позиция Константинопольского патриарха в выступлении митрополита Смоленского Кирилла на этом Соборе была охарактеризована как новая концепция «о праве Константинопольского патриарха своей церковной юрисдикции вне своих территориальных пределов, а именно – во всем мире...; о праве Константинопольской церкви как первенствующей представлять интересы всех православных в отношениях с правительством, другими конфессиями, государственными и межконфессиональными организациями» [Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл: 2008, С. 108–109].

Русская православная церковь к концу XX столетия являлась самой в материальном плане обеспеченной, ее роль не только в православном мире, но в целом в мире глобализующемся проявилась ярко и самодостаточно. Определились в целом собственные претензии РПЦ на водительство в православном мире.

В противостоянии претензиям на мировое лидерство среди всех христиан – Ватикану – вокруг Русской православной церкви объединялись и поддерживали ее инициативы другие Автокефальные церкви.

Антиохийский патриарх Игнатий IV, Александрийский патриарх Петр VII поддержали в

¹ Представители Поместных Церквей Вселенского Православия поддержали и каноническую Украинскую Православную Церковь и осудили деятельность украинских раскольнических группировок. – 16.09.2001. – URL: <https://mospat.ru/archive/2001/>; Иерусалимский Патриарх высказал обеспокоенность в связи с церковным расколом на Украине. – 28.10.2002. – URL: <https://mospat.ru/archive/2002/>; Блаженнейший Патриарх Иерусалимский Ириней: «Вопрос урегулирования церковного раскола на Украине является внутренним делом Московского Патриархата». – 05.02.2003. – URL: <https://mospat.ru/archive/2003/01/nr301231/>.

2002 г. позицию Русской православной церкви в отношении прозелетических действий Ватикана в России. Петр VII и даже направил Папе Римскому Иоанну Павлу II послание, в котором «подверг критике недавнее решение Ватикана о преобразовании католической административной структуры в России в «церковную провинцию» во главе с митрополитом»¹.

Александрийский патриарх Феодор II и Патриарх Антиохийский Игнатий IV в 2006 г. также поддержали решение Священного Собора РПЦ от 27 декабря 2005 г. о приостановлении отношений с Лютеранской церковью Швеции в связи с принятием ею решения о благословении так называемых «однополых союзов»².

Сближение позиций глав Восточных церквей с Русской церковью было обусловлено той политической ситуацией, в которой находились страны Ближнего Востока. Гонения на христиан в рамках затяжного ближневосточного конфликта,

¹ Блаженнейший Патриарх Игнатий IV поддерживает позицию Московского патриархата. 27.02.2002; Александрийская и Польская Православные Церкви поддерживают позицию РПЦ. – 17.05.2002. – URL: <https://mospat.ru/archive/2002/>.

² Решение Священного Синода Русской Православной Церкви о приостановлении отношений с Лютеранской церковью Швеции поддержано Поместными Православными Церквами. – URL: <https://mospat.ru/archive/2006/1/>.

сложное правовое положение церквей в условиях военных переворотов и смены власти заставляли руководство патриархатов обращаться за поддержкой и защитой к Русской церкви.

Русская православная церковь, выполняя свою миротворческую миссию, откликалась на все важнейшие события в этом регионе. Регулярными были встречи патриарха Алексия, митрополита Кирилла как главы ОВЦС с лидерами различных политических и общественных организаций, государственными деятелями, сотрудниками посольств и религиозными лидерами. Безусловно, эти встречи и мероприятия влияли на положение православных христиан на Ближнем Востоке, Восточных патриархатов. Однако анализ позволяет говорить о том, что Русская православная церковь после обретения самостоятельности в период патриаршества Алексия II, приобретая опыт политической деятельности, не только своими миротворческими акциями дополняла усилия правительства Российской Федерации по мирному урегулированию конфликтов на Ближнем Востоке. Русская Церковь превратилась в результате своей активной позиции в самостоятельного политического актора ближневосточного направления не только российской, но и мировой политики.

Список литературы

1. Блохин, В. С. История Поместных Православных Церквей / В. С. Блохин. – Екатеринбург, 2014. – 608 с.
2. Всемирный русский собор. Первый этап. – М., 1993. – 243 с.
3. Журнал Московской патриархии. – 1990–2008.
4. Касаткин, П. И. Русская православная церковь как актор современной мировой политики / П. И. Касаткин // Вестн. Моск. гос. ин-та междунаро. отношений. – 2010. – № 6. – С. 141–151.
5. Кирилл (Гундяев). Доклад на Юбилейном Архиерейском соборе Русской православной церкви / Кирилл (Гундяев) // Церковь и время. – 2000. – № 4 (13). – С. 124–157.
- Кирилл (Гундяев). Религия и дипломатия. «Взаимодействие Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата с Министерством иностранных дел России». Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на конференции «Религия и дипломатия» / Кирилл (Гундяев) // Церковь и время. – 2001. – № 3 (16). – URL: <http://www.russian-orthodox-church.org.ru/nr104272.htm>.
- Комаров, Е. Патриарх / Е. Комаров. – М., 1994. – 192 с.
6. Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский. Православное единство и православное свидетельство в православном мире. Доклад на Архиерейском соборе 2007 г. / Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский // Церковь и время. – 2008. – № 3 (44). – С. 98–120.
7. Примаков, Е. М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века) / Е. М. Примаков. – М., 2006. – 384 с.
8. Рябых, Ю. Внешнеполитические ориентиры Русской православной церкви (1991–2000) / Ю. Рябых // Pro et contra. Внешняя политика России: 1991–2000. – М., 2001. – С. 118–135.
9. Цыпин, Вл. Алексей II, Патриарх Московский и всея Руси / Вл. Цыпин, С. Л. Кравец // Православная энциклопедия. – М., 2000. – Т. 1. – С. 708.
10. Цыпин, Вл. История Русской церкви. 1917–1997 / Вл. Цыпин. – М., 1997. – 831 с.

Сведения об авторе

Чумаченко Татьяна Александровна – доктор исторических наук, профессор кафедры политических наук, Челябинский государственный университет. Челябинск, Россия.

his_chum@mail.ru

Magistra Vitae.

2017. No 1. P. 83–91.

**THE MOSCOW PATRIARCHATE AND THE EASTERN PATRIARCHATES:
RELATIONS IN THE NEW RUSSIAN STATEHOOD.
THE 1990S – THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY**

T. A. Chumachenko

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. his_chum@mail.ru

The article analyzes the relations between the Moscow Patriarchate and the eastern patriarchates of the Middle East in the last decade of the 20th to the beginning of the 21st century. The Soviet government having collapsed, the Russian Orthodox Church gained independence and self-sufficiency to define its foreign policy, including the Middle East direction. The intense ecclesial and peacemaking activities of Patriarch Alexy II, the head of the Department for External Church Relations (DECRC) of the Moscow Patriarchate Metropolitan Kirill and the staff of the DECRC facilitated strengthening the role and influence of the Russian Orthodox Church in that conflict-ridden region.

The author emphasizes that during the crisis of Soviet statehood in the early 1990s the Moscow Patriarchate complemented the efforts of the Government of the Russian Federation to resolve the conflicts in the Middle East peacefully. As a result of its active position during the patriarchy of Alexy II the church became an independent political actor not only of Russian, but also of world politics in the Middle East.

Keywords: *the Moscow Patriarchate, the Department for External Church Relations, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Constantinople, Antioch, Alexandria, the Patriarchate of Jerusalem and the Middle East.*

References

1. Blokhin V.S. *Istoriia Pomestnykh Pravoslavnykh Tserkvei* [History of Local Orthodox Churches]. Ekaterinburg, 2014. 608 p. (In Russ.).
2. *Vsemirnyi russkii sobor. Pervyi etap* [World Russian Council. The first step]. Moscow, 1993. 243 p. (In Russ.).
3. *Zhurnal Moskovskoy patriarkhii* [Journal of the Moscow Patriarchate], 1990–2008. (In Russ.).
4. Kasatkin P.I. Russkaia pravoslavnaia tserkov' kak aktor sovremennoi mirovoi politiki [Russian Orthodox Church as an actor of modern world politics]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo instituta mezhdunarodnykh otnoshenij* [Bulletin of the Moscow State Institute of International Relations], 2010, no. 6, pp. 141–151. (In Russ.).
5. Kirill (Gundiaev). Doklad na Iubileinom Arkhieieiskom sobore Russkoi pravoslavnoi tserkvi [Report at the Jubilee Bishops' Council of the Russian Orthodox Church]. *Tserkov' i vremia* [Church and time], 2000, no. 4 (13), pp. 124–157. (In Russ.).
6. Kirill (Gundyaev). *Religiya i diplomatiya. Vzaimodeystvie Otdela vneshnikh tserkovnykh svyazey Moskovskogo Patriarkhata s Ministerstvom inostrannykh del Rossii*. Doklad mitropolita Smolenskogo i Kaliningradskogo Kirilla na konferentsii «Religiya i diplomatiya» [Religion and diplomacy. The interaction of the Department for External Church Relations of the Moscow Patriarchate and the Russian Ministry of Foreign Affairs. Report by Metropolitan Kirill of Smolensk and Kaliningrad at the conference “Religion and Diplomacy”]. *Tserkov' i vremya* [Church and Time], 2001, no. 3 (16). Available at: <http://www.russian-orthodox-church.org.ru/nr104272.htm>. (In Russ.).
7. Komarov E. *Patriarkh* [The Patriarch]. Moscow, 1994. 192 p. (In Russ.).

8. Mitropolit Smolenskii i Kaliningradskii Kirill. Pravoslavnoe edinstvo i pravoslavnoe svidetel'stvo v pravoslavnom mire. Doklad na Arkhιεreiskom sobore 2007 g. [Orthodox unity and Orthodox testimony in the Orthodox world. Report at the Bishops' Council of 2007]. *Tserkov' i vremia* [Church and Time], 2008, no. 3 (44), pp. 98–120. (In Russ.).

9. Primakov E.M. Konfidentsial'no: Blizhnii Vostok na stsene i za kulisami (vtoraia polovina XX – nachalo XXI veka) [Confidential: The Middle East on the stage and behind the scenes (the second half of XX – the beginning of the XXI century)]. Moscow, 2006. 384 p. (In Russ.).

10. Riabykh I. Vneshnepoliticheskie orientiry Russkoi pravoslavnoi tserkvi (1991–2000) [Foreign policy guidelines of the Russian Orthodox Church (1991–2000)]. *Pro et contra. Vneshniaia politika Rossii* [Pro et contra. The Russian foreign policy]. Moscow, 2001. Pp. 118–135. (In Russ.).

11. Tsypin Vl., Kravets S.L. Aleksii II, Patriarkh Moskovskii i vseia Rusi [Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia]. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia], vol. 1. Moscow, 2000. 708 p. (In Russ.).

12. Tsypin V. *Istoriia Russkoi tserkvi. 1917–1997* [History of the Russian Church. 1917–1997]. Moscow, 1997. 831 p. (In Russ.).